

Син пробыла в лазарете всего один день, но за это время в её палате перебывало столько народу, что не сосчитать.

Сначала пришла заботливая старшая медсестра Энн. Она с такой нежностью помогала малышке ставить капельницы и вытирала пот со лба, всё сокрушаясь, как же так вышло, что стоило Син выйти наружу, как она тут же угодила в беду.

Затем заглянула Челси. Графиня пришла вместе со своим Сиди, чтобы проведать Син. Она с таким жалостливым видом причитала, мол, как же так, стоило им ненадолго расстаться, как ты уже умудрилась довести себя до такого состояния, а напоследок оставила Син целую гору отборных драгоценных камней в качестве утешения.

Потом подтянулись обитатели сада. Ганофано и Виолетта, узнав о том, что довелось пережить их наставнику, были немало удивлены, а следом поспешили навестить маленькую гостью, которая так помогла господину наставнику. Ганофано принесла Син несколько перешитых нарядов, очень похожих на те, что были на ней раньше, а Виолетта — пару коробочек собственноручно приготовленных сладостей. Они попросили Директора передать, что всегда рады видеть Син у себя в гостях, и пообещали, что при первой же возможности придут поблагодарить её лично.

— Не думала, что в лазарете может быть так шумно, — Син, сидя на краю больничной койки, с аппетитом уплетала пирожные и делилась с Директором впечатлениями от дня. — Вы все слишком уж переживаете, с чего вы взяли, что я такая хрупкая?

Директор рассмеялась:

— Это всё потому, что ты всем очень нравишься.

— Хи-хи, — Син почесала затылок, слегка смутившись. — Я ведь ещё толком ничего не сделала, а уже стала такой популярной?

— Есть такие люди, которые рождаются в центре всеобщего внимания. Как только я увидела тебя, сразу в этом убедилась. Син, ты однозначно притягиваешь взгляды.

От этих слов Син стало совсем неловко, и, к счастью, Директор перевела тему.

— Я слышала от Коккелик, что в конце боя ты использовала огромное копье из красного кристалла? Это из-за него монстр и всё здание завода взлетели на воздух?

Син кивнула:

— Это Огненное копье, одно из моих орудий. Если хочешь посмотреть, как-нибудь выберемся на открытое место, я покажу!

— Как-нибудь в другой раз. Сейчас главное — поправься.

Директор ответила мягко, больше расспросами не донимала, а потом, сославшись на дела, ушла.

Син продолжила жевать вкуснейшие цветочные лепешки и запивать их присланным молоком, погрузившись в воспоминания о последних событиях. Сначала она проснулась и непонятно как оказалась в этом городе под названием Дистопия. Потом были встречи с Челси, Директором, Коккелик, поступление в Бюро... Всё это произошло буквально за несколько дней, превратив её жизнь в сплошной круговорот событий.

Поначалу, когда она поняла, что не может воспользоваться якорем, связаться с внешним миром, а все вещи из инвентаря исчезли, ей было не по себе. Она боялась, что застряла в этом мире навсегда, и ломала голову, как найти своих друзей с Звездного экспресса или хотя бы вернуться на поезд.

Но время, проведенное в Бюро, развеяло большую часть её тревог. Она снова стала той самой бесстрашной Галактической Бэтмен-девочкой, которая может и подурочиться, и повеселиться с окружающими. Здесь она была сыта и окружена заботой, а новые знакомые помогали освоиться в этом странном месте.

Что касается ранения — это сущий пустяк, почти ничего серьёзного. Если бы не настойчивость всех вокруг, вынудивших её лечь в лазарет, она бы и внимания не обратила. В конце концов, в её странствиях по Освоению случались неприятности и похуже. Да и Директор с Коккелик не специально это допустили, так что винить их не в чем. Да и сама она проявила беспечность: по силе они с Коккелик вполне могли легко разделаться с тем монстром. Просто Коккелик пришлось сдерживаться из-за своего состояния, а ей самой стоило сразу пустить в ход Огненное копьё — тогда бы и не пришлось принимать удар на себя.

Главное — как вернуться домой... И хотя пока никаких идей нет, рано или поздно зацепка найдется. В конце концов, дорогу осилит идущий.

— Вы о чем-то задумались?

Нежный женский голос прервал её размышления. Син обернулась и только сейчас заметила, что у кровати стоит незнакомая дама.

У этой женщины пряди волос отливали нежно-фиолетовым, словно тронутые каким-то странным сиянием. Бледное, меланхоличное лицо и выражение глаз, в котором читалась болезненная грация и тревога, делали её похожей на трагическую героиню с полотна классического художника.

В голове у Син промелькнула лишь одна мысль:

Очередная красавица! Да в этом Бюро просто не счесть прекрасных дам!

Хамель, видя, что Син молчит, смущенно заговорила:

— Ох, простите, я вас побеспокоила? Я просто услышала от Директора, что вы ранены, и решила навестить... Ах, вы ведь ещё не знаете, как меня зовут? Я Хамель. Очень приятно познакомиться.

<http://bllate.org/book/20040/1979017>